

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 688.973

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 17 de octubre de 1961

Буэнос Айрес, вторник 17 октября 1961 года № 612

Николай Кремнев

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

(БЕШЕНАЯ СОБАКА)

Теперь не может быть двух мнений: Хрущев ведет политику бешеной собаки. Выразить другими словами невозможно действия этого маньяка, который по своей одержимости не уступает самому Ленину. Для судеб нашего отечества это является подлинной трагедией, ставящей под угрозу существование русского народа. Нет нужды повторять, что внешняя политика, которую ведет Хрущев ни в какой мере не соответствует интересам России, но, наоборот, является для нее абсолютно вредной, могущей иметь убийственные последствия. Внутренняя политика Хрущева является интегральным продолжением политики Ленина и Сталина, т. е. величайших преступников и маньяков, которых когда-либо видела история. Как внешняя, так и внутренняя политика Хрущева являются всего лишь инструментом Коминтерна, стремящегося кнутом или пряником навязать всему миру коммунистический образ жизни, вернее тот строй, который заправилами компартии называется советским строем. Находя не бесполезным повторить эти аксиомы, мы постараемся разобрать, какие реакции бешенство Хрущева может вызывать в правящем советском классе. Разделим для этого людской состав советского аппарата власти, начиная с твердой души прохвостов, постепенно переходя к людям порядочным, поскольку они могут быть считаемы таковыми кормясь у советского пирога. В зависимости от этой классификации можно предположить ту степень отзывчивости у них к страданиям народа и опасения за дальнейшие судьбы России. Эта категория людей еще не потеряла человеческого облика, ибо способна в какой-то мере болеть о российских судьбах. Надо надеяться, что политика Хрущева им невыносима, как подставляющая российский народ под ответные атомные удары капиталистического окружения, грозящие оставить на просторах нашего отечества безжизненные территории излучающие смертоносные радиоактивные излучения. Эти люди могут быть отнесены к той категории зарубежных людей, которые тоже болеют, находясь даже в полной безопасности от атомных бомб, за судьбы нашей родины. Относясь совершенно отрицательно к, так называемому, “освободительному движению” столь воспетому нашей прогрессивной интеллигенции, нельзя все же отрицать бескорыстной маниакальной одержимости, которая руководила поступками всех категорий этих революционеров-мечтателей и, тем более, террористов-самоубийц. Неужели же перевелись в России люди жертвенные, готовые послужить на благо своего народа и даже отдать жизнь за его сохранение и процветание? Если бы мы были уверенными, что таких людей в России больше нет, то нам пришлось бы немедленно свернуть наши антикоммунистические знамена и прекратить борьбу. Призывая этих людей к борьбе против Хрущева мы надеемся, что она когда-нибудь, и мы рассчитываем, что это будет очень скоро, выйдет наружу и обретет конкретные революционные формы. Теперь мы позволим себе обратиться с вескими доводами в совершенно иной плоскости, то есть исключительно материалистической и практической, к тем человекоподобным, которые, с беспримерным жестокосер-

Летние занятия Е.И.В. Великой Княжны Марии Владимировны

Проявленный нашими читателями и, в особенности, читательницами интерес к воспитанию и образованию нашей Великой Княжны побуждает меня сообщить им, как Великая Княжна прово-

УРОК РУССКОГО ЯЗЫКА
(август 1961)

дим, руководствуются лишь карьерными соображениями, сопряженными в деле советского пирога, то есть своим личным благополучием. Выгодна ли им хрущевская политика бешеной собаки? Куда может она их привести? Если начнется война, во время которой обе воюющие стороны прибегнут к термоядерному оружию, то и твердым душой советским вельможам невозможно будет уцелеть в атомном огне. Кроме того, совершенно невозможно категорически утверждать заранее, кто окажется победителем в результате этого мирового конфликта, если вообще уцелеет какой-либо победитель. В обоих случаях, как в результате гибели в атомном огне, так и возможности поражения, им придется не только потерять привилегированное свое положение в Советском Союзе, но и самую свою жизнь. Ибо нет ни малейшего сомнения, что высшим советским хапугам (какое отвратное новое советское словечко!) придется закончить свою преступную жизнь на виселице, уготованной им победителями или освободившимися от рабства Коминтерна российскими людьми. А потому не лучше ли, пока не поздно, избавиться советским верхам от бешеной собаки и покончить этим с хрущевской внутренней и внешней политикой столь зловредной для судеб российского народа? И не даст ли это спасительное действие в конечном результате не только спасение жизни, но, может быть, даже и некоторого материального благополучия? Напомним, что русский народ всегда был милосерден и, несмотря на то, что в нем убили, в какой-то мере, веру в Бога, он по тысячелетнему нутру своему остался и по сей день христианским. Может быть, спасение человечества надо искать только во внутреннем перевороте в СССР, так как не может быть почти что ни одного человека там, который мог бы поддерживать Хрущева даже из соображений личной выгоды.

Николай Кремнев

дит летние каникулы, не оставляя целиком уроков, но, конечно, летние занятия совершенно иначе проходят, чем в зимнее учебное время.

Как помнят читатели “Нашей Страны” (см. № 578 от 21-го февраля — “Первое интервью нашей Великой Княжны”), с февраля с.г. Великая Княжна посещала до летних каникул Британский Институт, но кроме того ежедневно брала два часа уроков русского языка у Валентины Ивановны Кашуба под постоянным наблюдением Августейших Родителей.

В летнее время Великая Княжна сопровождает Августейших Родителей в Их путешествиях, что позволяет Ей уже теперь привыкать к встречам и беседам на русском языке с теми эмигрантами, которые неизменно собираются приветствовать Их Императорские Высочества. При этом Великая Княжна весело играет с русскими детьми, которые, волею Божией, подобно своей Великой Княжне, родились в странах нашего рассеяния, но сохранили русскость и воспитываются родителями не только в знании родного языка, но и в преданности Главе Императорского Дома, Которого совместно со взрослыми окружают и приветствуют в короткие часы пребывания Их Императорских Высочеств среди данной русской колонии.

Эти поездки являются необходимым после зимних занятий летним отдыхом, но в то же время хорошей школой ознакомления Великой Княжны со своими рассеянными по миру русскими сверст-

употребляя в разговоре ни одного слова на иностранных языках. Но в этом году Екатерина Сергеевна давала Великой Княжне ежедневно регулярные уроки Закона Божьего и русского языка.

Да позволит мне Екатерина Сергеевна довести до сведения наших читательниц свои впечатления от этих уже серьезных занятий: “Уроки эти были для меня не только легкими, но и доставляли большую радость, так как Великая Княжна развита не по годам, ум у нее живой и пылкий и все Ее интересует”.

Мои личные впечатления от бесед с Великой Княжной еще в прошлом 1960 году подтверждают Ее живость и развитие выше обычного у детей в этом возрасте. Те же наблюдения сделал и испанский журналист, который получил интервью, изложенное в моей февральской статье.

На прилагаемом первом снимке читатели видят Великую Княжну за чтением русской книги вместе с Екатериной Сергеевной. На стене видны иконы наших русских святых и чтимые лики наших чудотворных икон Божией Матери.

Раз в неделю Великая Княжна играет с другими учениками Екатерины Сергеевны. В этом году в Сан Бриаке проводили лето двое русских детей; к ним присоединились и маленькие французы, которые уже несколько лет берут уроки русского языка у Екатерины Сергеевны и, при детской восприимчивости, уже бойко говорят по-русски. Получалась, таким образом, маленькая русская школа (см. второй снимок).

“РУССКАЯ ШКОЛА” в Сан Бриаке (август 1961)

никами, которые запомнят посещение Великой Княжны не меньше, чем беседы с Августейшей Четой их родители и старшие братья и сестры.

Но когда Их Императорские Высочества возвращаются в Сан Бриак, где проводят обычно часть лета и осени на вилле “Кер Аргонид”, на которой провел свое детство, отрочество и юность Вел. Кн. Владимир Кириллович, то немедленно начинаются летние регулярные уроки Великой Княжны. Летние занятия Их Императорские Высочества просили в этом году, как и все прошлые годы, взять на себя Екатерину Сергеевну Дворжицкую (супругу Начальника Канцелярии Его Императорского Высочества полковника Георгия Константиновича Дворжицкого).

В прошлые годы Екатерина Сергеевна, имеющая 40 лет опыта в преподавании русского языка, которому обучила немало не только детей наших земляков, но и французов, исключительно “играла по-русски” целый день с Великой Княжной, то есть проводила весь день в детских играх и прогулках, не

Такие еженедельные групповые уроки состояли главным образом из игр. Приведу пример одной из таких игр: комната, в которой происходили занятия, объявлялась магазином и все, что в комнате находилось, подлежало продаже: мебель, книги, стоящие на столах безделушки, рамки на стенах, тетради, карандаши, авторучки, предметы одежды самих игроков и т. д. Каждый из играющих по очереди выполнял роль продавца, другие игроки изображали покупателей. Продавец запрашивал невероятную цену и при этом расхваливал прочность и красоту, изящество продаваемого предмета, покупатель возмущался и оживленно торговались, подвергая критике расхваливаемые продавцом качества товара. Иногда покупатели разговаривали между собой и продавцом о своих домашних делах, помешавших им раньше наведаться в магазин. Продавец мог объяснить, что часть товара уже продана и пообещать, что покупатели его найдут в такой-то день. Торг принимал очень оживленную форму. Дети могли

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

СЕНТЯБРЬ 1961

ЕСЛИ БУДЕТ ВОЙНА...

Первый атомный снаряд, прообраз будущих бомб, был взорван в Новой Мексике, 16-го июля 1945 года. Этот взрыв — тогда это поняли немногие — был началом новой эпохи.

Один из его свидетелей, Г. Б. Кистяковский, впоследствии — ученый советник президента Айзенхауэра, был потрясен небывалым зрелищем.

— Трудно вообразить, — сказал он, — что-либо, более похожее на день Страшного Суда. Я не сомневаюсь, что в последний час этого мира, в последнюю миллионную долю секунды существования земли, последний человек увидит то, что мы только что видели...

Страшная сила "нового оружия" не помешала, однако, его применению. Она не остановила Трумана и, по его приказанию, первые атомные бомбы были сброшены на Хиросиму и на Нагасаки. Она не остановит и тех, кто ныне, "совершенствуя" атомный арсенал, обрекает человечество на неисчислимые жертвы в случае войны.

проявлять самую широкую инициативу и фантазия при этом разыгрывалась. Екатерина Сергеевна следила только за тем, чтоб они правильно составляли русские фразы и не употребляли ни одного иностранного слова.

При подобных играх, в разных их вариантах, Великая Княжна прекрасно говорила по-русски, находила подходящие выражения для находчивых ответов, играла с большим увлечением, проявляя много изобретательности.

Такие игры требуют большого запаса русских слов и являются своего рода лучшей проверкой умения правильно с детства строить предложения и показать количество усвоенных на родном языке слов.

Августейшие Родители придают первостепенное значение знанию русского языка Великой Княжны, которая и в Британском Институте и при приеме своих испанских подруг не может прибегать к русскому языку, на котором все мы заговорим в заветный час перехода родных рубежей.

Великий Князь в разговорах со мной и другими русскими людьми всегда с чувством искренней благодарности вспоминает свою воспитательницу Евгению Александровну Иогансон и говорит, что ей он обязан с детских лет безупречному знанию родного языка, на котором не довелось говорить Его Императорскому Высочеству на родине, покинувшему ее в младенчестве, когда не произносил еще первых детских слов. Свою благодарность Евгению Александровне Великий Князь запечатлел тем, что пожелал сняться с нею и Августейшими сестрами в день Своего совершеннолетия в 1933 году. Взгляните, читатели, на снимок 97-й в альбоме "Божией Милостью" и вы увидите эту прекрасную преподавательницу русского языка, среди ее трех Августейших учеников, которых она приучила в самом раннем детском возрасте всегда говорить по-русски. Из них Господь безвременно призвал одну в Свои блаженные селения, другая стала Августейшей Супругой Главы Германского Императорского Дома, а младший по возрасту и любимый ее воспитанник и ученик, всего пять лет спустя, стал Главой нашего Императорского Дома, вокруг которого объединяется не только наше Народно-Монархическое Движение, но и все вообще наиболее верные и достойные сыны нашего народа, вынужденные трудиться в рассеянии над освобождением нашего закабаленного народа.

Помещая сегодня снимок Великой Княжны за уроком с Екатериной Сергеевной, пожелаем Екатерине Сергеевне сняться с Великой Княжной в день Ее совершеннолетия на освобожденной уже нашими общими трудами русской земле, поднесшей Императорские венцы Ее Августейшим Родителям!

Алексей Ростов

— Советский Союз, — бахвалится Хрущев, — может изготовить бомбу, разрушительная мощь которой будет равна ста миллионам тонн взрывчатого вещества.

— Судьба Москвы, — отвечает ему американская печать, — зависит от судьбы Нью Йорка.

Эти угрозы, эти предостережения никого не пугают. Если начнется война, многие увидят то, что видел Г. Б. Кистяковский.

АТОМНОЕ ЕДИНОВЛАСТИЕ

Двенадцать лет тому назад изобретение "нового оружия" казалось только "величайшей революцией в военном деле" — заимствую это определение у проф. И. А. Курганова — но можно ли теперь согласиться с этой оценкой?

Атомная бомба заставит будущих полководцев проявить новое искусство — ни одна военная академия ему еще не учит — но это будет не единственным ее последствием. Она уже — и без войны — совершила величайший переворот в пределах единоличной власти.

Ни один монарх, ни один диктатор — как бы ни были неограничены его полномочия — не мог, до новой эпохи, уничтожить одним росчерком пера десятки, может быть, даже сотни миллионов жизней. Теперь эта возможность существует — ею обладают правители государств, владеющих термоядерным оружием.

Президент Соединенных Штатов не может — без согласия Конгресса — объявить войны, но только он один, если войну начнет противник, может приказывать вооруженным силам ответить на его удар градом баллистических снарядов.

Хрущев может начать войну, когда захочет. Другие государства, вооруженные атомной бомбой — Англия, Франция — будут вынуждены подчинить ее применение чьему-либо единоличному решению — когда снаряды полетят быстрее звука, совещаться будет трудно...

Еще не причинив — после Хиросимы и Нагасаки — ни малейших разрушений, атомная бомба, одним своим существованием, изменила свойства верховной или исполнительной власти. В случае войны эта власть, неизбежно, станет единовластием.

НАРОД БЕЗМОЛСТВУЕТ

Население тех стран, которые — если начнется атомный пожар — будут главным театром военных действий, об этой опасности думает мало.

В России это объясняется, отчасти, недостаточным осведомлением. Даже возобновление атомных испытаний в Средней Азии и на Новой Земле было скрыто от русского народа коммунистической диктатурой, точнее говоря, — это известие было погребено, со значительным опозданием, в бесконечном и нудном сообщении на другую тему.

В Соединенных Штатах, где обильная информация льется через край, существует нежелание поверить в возможность атомной войны и, кроме этого нежелания, распространенный фатализм, сознание бессилия отдельных граждан предотвратить опасность.

Средний американец предпочитает думать о своих делах, о зарботке и о спорте, чем о воинственных речах Хрущева, словно в них, действительно, нет ничего, кроме пустого бахвальства.

Многие русские эмигранты, живущие в Соединенных Штатах, воспринимают этот фатализм. Он объясняет и оправдывает — как им кажется — политическое бездействие.

— Не нам, — говорят они, — предотвращать войну, если она вспыхнет, но и не нам ее начать, если ей быть не суждено...

Казалось бы, эта готовность очень значительной части русских эмигрантов плыть по течению должна радовать коммунистов, но они и ею недовольны. Наличие русских людей в свободном мире их беспокоит. Оно кажется им опасностью. Оно опровергает сказку о счастливой жизни под властью коммунизма. Достаточно прочесть берлинский "Голос Родины", нью-йоркский "Русский Голос" или один из многочисленных рупоров "советского патриотизма", вроде "Российской Независимости", чтобы это увидеть.

Коммунистическая пропаганда, однако, не изображает больше эмигрантов однородным скопищем "врагов народа". Она делит их на "поджигателей войны" и на "сторонников мира". Иск-

жая истину, она называет "поджигателем войны" каждого, кто избочивает угнетение русского народа коммунистической диктатурой, кто не слеп к ее наступлению на свободный мир, а единственным доказательством миролюбия признает восхваление коммунизма и слепое отрицание воинственных намерений Хрущева.

ВТОРОЕ "ПИСЬМО" В. В. ШУЛЬГИНА

Это стремление советской пропаганды приписать русским противникам коммунизма желание "стереть Россию с лица земли атомными бомбами" сказало очень ярко в том "втором открытом письме к русским эмигрантам", которое исходит, якобы, от В. В. Шульгина. В Москве оно появилось в "Известиях" (7-го сентября), а в Нью Йорке его начало было напечатано "Русским Голосом" (27-го августа), а продолжение растянулось в этой газете на две недели.

Шульгин, конечно, не источник этого направления коммунистических стараний. Он — их орудие и жертва. Нельзя, пользуясь свободой, осуждать его за то, что тюремщикам удалось его сломить. Нужно, однако, понять очевидную зависимость его "открытых писем" от советских учреждений, желающих воздействовать на эмигрантов. Его вторым письмом эта зависимость доказана бесспорно.

— Мне стало совершенно ясно, — пишет в нем Шульгин, — что среди русской эмиграции обозначились два стана. Одни желают своей родине мира и мирного труда, другие желают стереть ее с лица земли...

Кто же — по мнению Шульгина — принадлежит к первому стану?

— В первую голову, — сказано в "письме", — я должен отметить "Русский Голос". Эта газета, ее читатели представляются мне конструктивной формой, идущей по здоровому пути.

Кроме коммунистической газеты, точно выполняющей приказания Москвы, к этой "конструктивной формации" Шульгин причисляет только тех немногих эмигрантов, которые "поняли меня, поддержали и умело, мужественно меня защищали и защищают против нападок с другого стана". Вместе с "Русским Голосом" они образуют, — по словам Шульгина, — "один стан, который почувствует делу мира и даже энергично за него борется и потому дружелюбно смотрит на советскую власть".

Из кого же состоит "другой стан, который против мира и яростно советскую власть ненавидит"? "К нему, — говорит Шульгин, — принадлежит русская эмиграция, которая открыто и даже иступленно, упиваясь своим собственным безумием, зовет термоядерные бомбы упасть с неба на головы человечества".

— Я не верил, — прибавляет Шульгин, — что бесноватые существуют. Я убедился в противном... Я приведу неопровержимые свидетельства о том, что часть русской эмиграции желает и требует войны...

Эти "неопровержимые свидетельства" Шульгин нашел в статье Г. Женина "Даешь войну", напечатанной тем же "Русским Голосом" (5-го марта 1961 года). Автор этой статьи приписал Главе Российского Императорского Дома, Митрополиту Анастасию, А. И. Рогожину, Б. В. Сергиевскому, Б. А. Смысловскому и И. Л. Солоневичу ненависть к России и желание ее уничтожить. Каждое имя сопровождалось цитатой, почерпнутой, — увы, — из эмигрантского источника. Произвольный подбор случайных выдержек из речей, статей и заявлений русских эмигрантов, сделанный в полемическом азарте зарубежным журналистом, оказался желанной водой на советскую мельницу.

Эта вода, однако, потекла неожиданно вспять... Цитаты, вкрапленные в письмо Шульгина коммунистической пропагандой, избочили его зависимость от центра этой пропаганды — одновременно с Шульгиным ими воспользовался "Голос Родины" (№ 62, август 1961 года) в глупой и лживой статье М. Климова: "Приживальщики желтого дьявола". Круг замкнулся, когда месяц спустя (21-го сентября) первая часть этой статьи, о Митрополите Анастасии, напечатал "Русский Голос"...

НЕОБХОДИМОЕ ПОВТОРЕНИЕ

Бесполезно спорить с коммунистами... Невозможно ждать от них ответа на вопросы, заданные мною В. В. Шульгину после его первого обращения к эмигрантам, но полезно, нужно еще раз повторить эти вопросы и сказать,

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ И КЛИНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Диагноз и профилактика предрасположения к раку.

Биологическое лечение переходного возраста и недомоганий старости. Биологическое лечение хронической астмы у детей и у взрослых.

Pueyrredón 1108, 1 A
Capital
T. E. 82-1088

ДОКТОР

Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL

ЗУБНОЙ ВРАЧ А.В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Dra de Instituto Nacional
de Odontología
Лечение корнев зубов —
Endodoncia.
Технические работы.
Рентгеновские снимки.
Прием по записи — понедельник,
вторник, четверг и пятница от 15-19.
Тел. 88-0431
Capital — с. Panamá 914, 5º p. dep. A
Один квартал от subte Río de Janeiro
по линии Federico Lacroze
(Corrientes)

что побуждает нас к непримиримости и к продолжению борьбы с коммунистической диктатурой в России.

— В русском народе, — написал я тогда ("Наша Страна", 20-го декабря 1960 года), — мы не видим врага и не об этом наш спор с коммунистами. Войны мы, русские эмигранты, не хотим, как не хочет войны весь свободный мир. Война, однако, уже ведется, но ведется она не нами. В Азии и в Африке, в Европе и, в последнее время, в Америке — на Кубе — война ведется коммунистами и ее цель провозглашается открыто: распространение коммунизма по всей земле... Русскому народу эта война не нужна, более того — она несовместима с его благом... Эта война велась и ведется коммунистами за счет русского народа, за счет труда, здоровья, жизни русских женщин и детей...

За дымовой завесой миролюбивых слов продолжается неустанная подготовка коммунистов к новой мировой войне. Поучая миролюбиво нас, эмигрантов, Вы обращаетесь не по адресу. Вы молчите, однако, не только об этом наступлении коммунизма на свободный мир. Вы молчите и о той войне, жестокой и безжалостной, которую коммунисты ведут, вот уже 43 года, с нашим русским народом. Прекратилась ли эта война? Имеем ли мы право — вновь пользоваться Вашими словами — прошлое вменять настоящему? Действительно ли две эпохи, время Сталина и время Хрущева, отличаются друг от друга так, как это утверждаете Вы? Произошли ли "великие сдвиги", оправдавшие — как Вам кажется — Ваш призыв к примирению эмигрантов с коммунистической диктатурой в России?

— Все то, что нам известно о положении на родине, — написал я тогда, — противоречит Вашему письму... Существует ли в России — скажите прямо — свобода слова?.. Восстановил ли ее Хрущев? Может ли русский человек громко, открыто, безопасно сказать в России свое мнение, может ли он его написать и напечатать?.. Русская мысль и русский разум, попрежнему, сжаты тисками коммунизма... Известно ли Вам, Василий Витальевич, что ныне — не при Сталине, а при Хрущеве — коммунистическая власть преследует родителей, дающих своим детям религиозное воспитание? Известно ли Вам, что этих родителей сажают в тюрьмы, а детей у них отнимают?.. Можно ли говорить о "великих сдвигах", пока на нашей родине, к нашему горю и позору, возможны такие преступления? Пока они продолжаются, нет и не может быть мира между коммунистами и нами...

С. Л. Войцеховский

Чернокнижников на костры!

Профессор Оппенгеймер во время своего пребывания в Буэнос Айресе высказал несколько замечательных мыслей, из которых наиболее поразительны две: 1. мощные средства разрушения (атомные бомбы) никогда не были бы приведены в действие, если бы решение судеб мира находилось в руках ученых, и 2. длительного мира во всем мире можно достичь, поручив это дело мировому совету ученых.

Это — слова. А теперь обратимся к фактам.

Профессор Эйнштейн, провозглашенный величайшим из ученых нашей эпохи, потребовал 18 лет тому назад от президента Рузвельта отпущения денег на сконструирование атомной бомбы, причем указал, что использование атомной энергии требуется не для научных или промышленных целей, но для военных — для уничтожения немцев с их нацизмом. Профессор Оппенгеймер, беженец от нацизма, возглавил группу ученых, таких же, как и он, беженцев из Германии и Венгрии и, на отпущенные Рузвельтом средства, стал спешно разрешать проблему создания атомного оружия. И к лету 1945 года разрешил. Но Германия к тому времени капитулировала и две сконструированные проф. Оппенгеймером атомные бомбы были сброшены на Японию. После этого проф. Оппенгеймер почувствовал угрызения совести и отказался от дальнейшего возглавления научного штаба по атомному оружию. Непонятно, заговорила ли бы в нем совесть, если бы бомбы пали на немцев — ведь он ради этого и трудился в лабораториях.

Итак, инициатива в создании атомного оружия принадлежит ученым; оружие это сконструировано было учеными; ученые эти поставили себе задачей дать военной авиации средство массового истребления населения вражеской страны. Как же может проф. Оппенгеймер говорить, что не было бы применения атомных средств войны, если бы решение судеб мира находилось в руках ученых?

И как можно поверить его утверждению, что мир на Земле может обеспечить мировой совет ученых? А что если в этом совете верх возьмут ученые с умонастроением Эйнштейна и Оппенгеймера? Кстати, Оппенгеймер уже перешел от «пустяковых» атомных бомб к исследованию проблемы «анти-материи» — овладев этой «анти-материей», можно будет «ан гро» уничтожить и людей и всякую материю.

Старину люди были не очень просвещены, но они различали ученых и чернокнижников. Ученых почитали или — за еретические мысли — приговаривали к церковному покаянию, а чер-

нокнижников жгли на кострах за то, что были в сношениях с дьяволом, продали душу свою дьяволу. Сейчас люди стали просвещенными и перестали различать, где — ученость, а где — чернокнижие. Отменили костры. И чернокнижники безвозвратно изобретают дьявольские средства массового истребления: удушливые газы, бактериологическое «оружие», летающие крепости для производства «ковровых бомбежек» по городам, атомная бомба, водородная.

В противоположность средневековым чернокнижникам, чернокнижники современные не хранят про себя своих познаний, но дают им широкое распространение: уже был в США случай, как молодой дилетант, раздобыв некоторое количество урана, стал конструировать свою собственную, так сказать, частную атомную бомбу для личных потребностей. Этак скоро хулиганствующие юноши, ныне поджигающие шутки ради церкви или производящие удальства ради ограбления, будут забавляться подбрасыванием атомных бомбочек собственного производства; банды гангстеров будут целые города облагать данью, угрожая атомными взрывами; революционные партии перейдут от динамитного или пироксилинового тертора к более «серьезному», к атомному.

А чернокнижники уже переходят к исследованию «анти-протона», первенца Оппенгеймеровской лаборатории по обнаружению «анти-материи». Дьявол, несомненно, радуется. Переход из ученых в чернокнижники связан со скачком через грань, отделяющую «можно» от «нельзя», разделяющую ведение от Бога и знание от дьявола. В Средневековье люди чтли Бога и поэтому требовали: «Чернокнижников на костры!» Сейчас этого не требуют, потому что Бога не чтят.

Однако, если бы и потребовали, то чернокнижье, все же, не было бы уничтожено: исчезли бы колдуны здесь, в Свободном мире, но остались бы за Железным и Бамбуковым Занавесами и стало бы горше нынешнего — при монополии чернокнижья на Востоке Западный и Нейтральный миры оказались бы беспомощными перед красным оружием массового истребления.

Но спасенье возможно: надо, не трогая покуда ученых чернокнижников, отнять власть у чернокнижников-неучей, у Хрущевых, Мао Дзе-дунов и прочих кровью и слезами народными покрытых колдунов-коммунистов. А овладевши цитаделями политического чернокнижья, можно будет, по примеру Средних веков, ad maiorem Dei gloriam, прекратить научную работу продавшихся дьяволу чернокнижников XX века.

Е. Месснер

ВОЗВРАЩЕНИЕ О. ПРОТОПРЕСВ. Г. ГРАББЕ

После продолжительной служебной поездки, в Нью Йорк вернулся Правитель Дел Синодальной Канцелярии протопресвитер Георгий Граббе. За время своей поездки он посетил Рим, Мюнхен, Зальцбург, Швейцарию, Париж, Бейрут и Иерусалим.

В Риме о. протопресвитер ознакомился с внутреннею жизнью прихода и о положении его представил обстоятельный доклад Архидеякому Синоду.

В Зальцбурге о. Г. Граббе посетил Архиепископа Стефана и доложил Архидеякому Синоду о крайне неудовлетворительном помещении, предоставленном Мировым Советом Церквей, как для Архиепископа, так и для его храма. Условия, в которых живет Архиепископ Стефан, являются в полном смысле слова бедственными и, в виду равнодушия к этому со стороны иностранцев, могут улучшиться только в том случае, если сможет осуществиться его проект построения собственного храма, для чего и производится сбор денежных средств.

В Мюнхене о. протопресвитер был принят Высокопреосвященным Архиепископом Александром и сделал визит статс-секретарю Баварского министерства Церковных Дел. Остановившись в обители Преп. Иова о. Г. Граббе совершил там Божественную Литургию 3/16 июля и служил панихиду по случаю убийства Царской Семьи.

Затем он посетил Швейцарию, был в Женеве у Преосвященного Епископа Антония.

Из Женевы о. протопресвитер поехал в Париж и пробыл там более недели. Вместе с Архиепископом Иоанном он посетил Дьепп.

После ознакомления с условиями церковной жизни в Париже протопресвитер Г. Граббе выехал в Иерусалим. Там он был принят Патриархом Венедиктом, Наместником Патриарха Архиепископом Афинагором и посетил как Св. Места, так и большую часть принадлежавших Русской Церкви святынь. Кроме Иерусалима он посетил Вифлеем, Вифанию, Хеврон, Иерихон и Амман. В Вифлееме его принимал местный греческий Архиепископ, который лично показывал ему Вертеп и др. святыни.

28 июля/10 августа в день кончины Блаж. Митрополита Антония протопресвитер Г. Граббе служил панихиду в Елеонском монастыре в сослужении Начальника и духовенства Миссии.

Накануне отъезда из Иерусалима отец протопресвитер по приглашению Англиканского Архиепископа Иерусалимского был у него на приеме в честь приезжавшего в Иерусалим Архиепископа Иоркского.

На обратном пути о. Г. Граббе имел в Бейруте встречу с членами местной русской православной общины во главе с настоятелем ее о. архимандритом Афанасием.

Вернувшись в Нью Йорк 2/15 августа он на другой день делал подробный доклад в заседании Архидеякого Синода. Находя поездку о. протопресвитера Г. Граббе очень полезной и обстоятельный его доклад о всем виденном, дающий много полезных данных, Архидеякий Синод постановил объявить ему благодарность с занесением в послужной список.

Сдается **ОДНОКОМНАТНЫЙ ДОМИК** в садике спокойному жильцу. Adroque, Solis 656, возле Garage San Vicente.

† А. Н. ВЛАСОВ

В Генуе, 3-го сего октября, после продолжительной болезни, скончался Александр Никифорович Власов, хорошо известный как в русских, так и в широких иностранных кругах.

Он, в свое время, окончил СПб Политехнический Институт и был затем городским инженером г. Одессы.

После Первой Мировой войны он сосредоточил в своих руках экспорт угля из Польши, потом занял большое положение в нефтяном деле в Румынии. После деятельности в Европе, он вышел на широкое мировое поприще: его учреждения и конторы имеются сегодня в Генуе, Гамбурге, Париже, Лондоне, Нью Йорке, Буэнос Айресе, Бомбее и Брисбене; целый флот танкеров для перевозки нефти бороздит океаны. Главное внимание обращено на экспорт и импорт, рыбные промысла в Аргентине, Уругвае и Бразилии, перевозку эмигрантов из Англии в Австралию, отели в Швейцарии, скотоводство в Аргентине.

Тысячи и тысячи людей существуют работой в предприятиях А. Н. Власова. Его благотворительная деятельность не имела границ — никто и никогда не получал отказа в просьбе о помощи у А. Н. Всегда доступный, простой, внимательный к чужому горю, отзывчивый, добрый, скромный и душевный человек. Ни раса, ни религия, ни политические убеждения не играли роли — решающим фактором была нужда и ее размеры.

Одновременно, всегда и везде, он был человеком беззаветно любящим Россию, верным и любящим сыном которой он не переставал быть, несмотря на свое исключительное положение в международных финансовых сферах. В этих сферах он являлся звездой первой величины — равных ему было не больше 2-3 человек во всем мире. В этом отношении Александр Никифорович Власов останется гордостью России, как человек большого сердца и бесконечной доброты к ближнему, как несравненный организатор международного масштаба и как человек громадного ума и широкой инициативы.

Теперь во главе всех предприятий Александра Никифоровича стал его единственный сын — Борис Александрович — известный инженер-электротехник; при жизни своего отца он был его ближайшим сотрудником, заместителем и главным советником.

П. Богданович

ЯРМАРКА В АВСТРАЛИИ ПИСЬМО ИЗ СИДНЕЯ

Открылась эта первая в Австралии международная ярмарка 1-го августа текущего года среди огромных парков и спортивных площадок гор. Сиднея. Зрелище было удивительное, посещаемость исключительная, — от 100 до 200 тысяч в день. Торговля шла грандиозная. Приезжали на нее не только из других городов и штатов, но и из разных стран. Экспонаты были представлены 22-мя государствами, — замечательные по богатству своего разнообразия, количества, технического достижения и по красоте павильонов. Одна Австралия выставила товары от 700 своих австралийских торгово-промышленных фирм.

Перечислить товары невозможно, — каталог ярмарки имеет более 300 страниц. Одним словом, на ней не было предмета, который был в том или ином государстве и которого нельзя было бы здесь видеть и купить. Там все было и все было доступно всем.

Лишь бегло можно упомянуть, что лучшими по качеству и количеству привезенных товаров и красивейшими по своему стилю павильонами были павильоны Франции, Италии, Западной Германии, Японии, Швейцарии...

Павильон, над входом которого посетителя давят четыре буквы «U.S.S.R.», резко выделяется своей громоздкостью, холодностью, угрюмостью, замкнутостью, с явно выраженной тенденцией паразитизма и устрашить посетителя громадными размерами подъемных кранов, тракторов, строительных машин. И тут же панорамы заводов и заседаний, на

которых фигурирует Хрущев и только Хрущев в разных позах оратора (всегда читающего свои речи), докладчика и собеседника.

Много выставлено разных вин и разных водок и какая-то коллекция консервов, из которых лучшими и дорожними являются с наклейками на английском языке, явно предназначенным только для вывоза. Есть немного тканей, много текинских ковров с налетом старины, кружева. Но все это немного — и ткани, и ковры, и кружева выставлены скорее, как музейная редкость, а не как вещи домашнего советского обихода. Напрасно искать обувь, платье, мебель, — их нет. Вообще здесь ничего нет из того, что нужно рядовому советскому обывателю.

На книжных полках, конечно, Ильич в виде то полного, то сокращенного «собрания сочинений». Тут же приткнут Горький, Маяковский и кто-то еще. И плакаты о миллионных тиражах.

Около этого павильона посетители ярмарки получают от членов Ассамблеи поработенных народов Европы ленточки на английском языке. В тексте этой ленточки есть фраза, четко отпечатанная: «Главная цель советского режима — разрушение христианской цивилизации и полное торжество атеистического коммунизма».

Восторга от советского павильона не наблюдалось ни у кого, даже у совпатриотов. Говорили и говорят о французском, итальянском, японском павильонах, вообще о ярмарке и меньше всего о советских «достижениях».

М. М. Спасовский

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

Консехо де Мухерес, Чаркас 1155
СУББОТА 21-го ОКТЯБРЯ В 20.30 ВОСКРЕСЕНЬЕ 22-го ОКТЯБРЯ В 16.30

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ СПЕКТАКЛЬ
Посвященный памяти А. Н. ОСТРОВСКОГО
БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

Пьеса в 3-х действиях с прологом

Участуют: г-жи В. КРИВЦОВА, И. ЛАНСКАЯ, М. ПАВЛОВА, Т. ЗАКРЖЕВСКАЯ, Л. СИМОН. Г-да: Ю. БОЧАРОВ, Р. ЛОВЦОВ, А. ЛЫГИН, Б. НОРТОН, Д. СКОРОБОГАЧ, Г. ТОМИН

Постановка Г. ТОМИНА

Билеты по цене от 30 до 100 песо у участвующих, а также по ТЕ 795-8136

Ввиду поступающих запросов, сообщаем, что Общество Друзей Русского Театра к постановке пьесы «Последняя жертва» не имеет никакого отношения.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISARETICH de HORNBAIN
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, apto. N Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтеранео «Пуэйрредон» по линии Федерико Лакросе).

28-го октября с. г.
ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ
устраивает
БАЛ
в своем помещении
(Карлос Кальво 2851)
Вход: мужчины — 50, дамы — 30 п.
Начало в 21 час.

Дневник Наблюдателя

СТАРЫЕ ПЕСНИ НА СТАРЫЙ ЛАД

Вопрос о радиактивном выпадении, происходящем от взрыва атомных бомб, все больше волнует общественную мысль. Наше замечание в прошлой заметке, что тут больше шума, чем дела, пожалуй, было неверным. В Италии, на научной конференции докладывали, что некая женщина, работавшая в атомной лаборатории, родила дитя, совершенно не имевшее глаз. Уж не до тех ли дней мы дожили, о которых сказано, что — "Будет смятение во многих местах... и нечистые женщины будут рождать чудовищ" (III Ездры 5, 8).

Изучение радиактивного выпадения в СССР оказалось наукой запретной. Так, химику А. Голубу было запрещено изучать этот вопрос. Его послали в заграничную экскурсию для отдыха. В Амстердаме он тогда сбежал от своих советских хозяев. Те бросились по его следам. Залогом была жена А. Голуба, находившаяся в руках у советчиков. Однако, ее паспорт был в руках у голландской полиции, которая настаивала на том, чтобы г-жа Голуб сделала свое решение не в присутствии большевистских агентов. Из-за ее паспорта в помещении Амстердамского аэропорта поднялась драка. Из носов потекла кровь, с пальто полетели пуговицы. Так советские дипломаты отстаивали свои права на паспорт гражданки Голуб. Г-жа Голуб решила ехать домой, в Москву. Ее муж остался в Амстердаме; два советских дипломата — высланы из Голландии. Стоял вопрос о высылке посла — Пономаренко, но вот большевики выслали из Москвы голландского посла и сами отозвали Пономаренку из Голландии. Вот тебе и радиактивность.

Тут упоминались дипломаты. Поведем же речь и о них. Собственно говоря, речь пойдет о Берлине и о переговорах по поводу берлинского кризиса.

Микоян ездил в Берлин, как упоминалось уже и раньше, чтобы подбодрить немецких большевиков по случаю 12-й годовщины падения Вост. Германии в лапы коммунизма. Разумеется, выступал Микоян на митингах и говорил о советских условиях решения Берлинского кризиса. Условия — те же, что и раньше, то есть Берлин — свободный город, подъездные пути открыты для всех, утверждается линия Одер-Нисэ и Вост. Германия становится советской вотчиной.

Газеты опубликовали это, как известно, что "Русские идут на уступки"! В подкрепление мысли о готовности на уступки, немецкие большевики удлинили срок военной службы на полгода, а московские большевики проводят в Вост. Германии маневры своих войск, вооруженных термоядерным оружием.

А в Вашингтоне между тем шли разговоры и переговоры. Громыко встречался с Раском и с Кеннеди и старался убедить их, что, де, СССР не хочет войны. Пелись старые песни, да еще и на старый лад. Суммируя содержание переговоров, Кеннеди заметил, что условия, на которых Громыко согласен вести переговоры о Берлине, отвечают тому, как если бы он предлагал одно яблоко в обмен на фруктовый сад. И, тем не менее, переговоры, де, надо продолжать, так как иначе все пропало.

Громыко с улыбкой заявил, что он вполне согласен, что переговоры надо продолжать, так как иначе все пропало, и поехал в Москву на XXII съезд партии. По дороге решил он заглянуть в Лондон. Английские лорды не были горды (Помните лозунг Вл. Маяковского: "Лордам по мордам!?!") и любезно приняли Громыку, угостили обедом и тоже решили, что о Берлине надо непременно договориться, так как иначе все пропало.

В доказательство единства суждений, Громыко снялся на карточку вместе с лордом Хьюмом. Лорд от души смеется. Громыко сердечно улыбается и поднял руку, растопырив указательный и средний пальцы на манер латинской буквы "v", как Черчилль бывало делал в знак победы. Так Громыко убедил англичан, что он в общем принадлежит к тому же семейству.

Берлинские немцы из восточного сектора, несмотря на стену и колючую проволоку, продолжают бежать от большевизма. Бегут и гибнут. В них стреляют, они падают под выстрелами, то-

нут в реке, бросаются с высоких этажей и разбиваются на смерть, — лишь бы избежать жизни в обстановке советчины.

Возле стены — толпы западных немцев. По ним тоже стреляют немецкие большевики. Стреляют и убивают. Международная дипломатия толкует о мире. Характеризуя настроение народа, постоянно толпящегося с западной стороны у берлинской стены, демократический полицейский говорит:

"Здесь постоянно может вспыхнуть страшная искра. Люди напряжены до крайности. Они возмущены коммунистической полицией, они возмущены западными державами, так как те ничего не делают, они переживают чувство отчаяния, так как не в состоянии сами сделать что бы то ни было".

Неправда ли, знакомые чувства? Весь мир переживает, если можно так выразиться, атомный перелуг. В Организации Объединенных Наций представитель Саудовской Аравии очень просил американцев помириться с русскими. Он очень боится войны, так как если она произойдет, то не останется ни победителей, ни побежденных, и не только некого будет судить за первый выстрел, но даже и некому будет судить. Все пропало, одним словом.

Восточно-берлинские немцы уже и сейчас понимают, что "все пропало!". Иначе разве бросился бы человек на прорыв колючей проволоки под пулеметным огнем!

Да разве только они?

Но, как видно, в ООН думают иначе. Там блюдет мир. Заседание Ген. Ассамблеи идет крайне вяло. Обсуждается вопрос о том, можно ли обсуждать вопрос о радиактивном выпадении, вызванном атомными взрывами. Страны, особенно рискующие пострадать от этого выпадения, настаивают на ускорении научно-исследовательской работы в этом плане, а СССР, тем временем, лихо продолжает свои взрывы. Уже взорвано двадцать бомб, и из них не менее, как десять — силой свыше мегатонны. Население СССР об этих взрывах ничего не знает. Ему не докладывают.

ООН еще занимается вопросом замещения Хаммершильда. С большой настойчивостью повторяется имя У-Тхан-та. Это — бирманец, буддист, примиренец и убежденный сторонник идеи всемирного правительства.

Португалия заявила в ООН протест по поводу того, что органы ООН вмешиваются в дела Анголы. Так, на самолете ООН из Белграда в Леопольдвилль доставлен ангольский антипортугальский бунтовщик Р. Хоулден.

Новое правительство Сирии получило признание множества стран. Идет речь о восстановлении Сирии в составе членов ООН. Число членов этой организации, кажется, уже перевалило за сотню. Столпотворение продолжается.

На этой неделе повсеместно отмечалась пятидесятая годовщина китайской демократической республики. Она основалась после свержения власти Богдыхана. Ее творцом и вдохновителем был некто Сун Ят-Сен. Он почитал идеалы западной демократии и Америка, зная это, оказала ему помощь. Будучи революционером, Сун Ят-Сен добивал осуществления национальных и демократических идеалов и возможностей экономического развития Китая. После 1917 года Сун Ят-Сен пошел на усиленное сосуществование с московскими большевиками. Те наводнили Китай своей агентурой, и эта последняя вытолкала из Китая последователей Сун Ят-Сена, ген. Чан Кай-ши, и учредила коммунизм.

Похоже, что таков обычный цикл. Вопрос времени, ..

...и возможности протрезвления. Представьте себе, что оно возможно! Хотя, впрочем, повсюду слышатся лозунги, которым поклонялся Сун Ят-Сен. Разговоры о национальной независимости, о демократии и об экономическом развитии звучат повсеместно, словно бы эти пункты действительно были основанием стены, на которой зиждется оборона от коммунизма.

Посетив Сев. Америку, новый премьер Брит. Гвинеи Чедди Джаган (или Хаган?) заявляет о движении революции в Южной Америке. Он тоже настаивает на осуществлении тех же лозунгов, что и Сун Ят-Сен, что и Фи-

БЛАГОДАРНОСТЬ

Сердечно благодарю все организации (особенно Союз Св. Вел. Князя Александра Невского) за их моральную и материальную поддержку как во время болезни, так и похорон моего мужа Николая Ивановича Плавинского.

Спасибо Д. М. Авраменко и о. Иоанну Леонову, а также всем друзьям и знакомым за их искреннее хорошее отношение.

Мария Плавинская

дель Кастро. Вопрос различия мнений и их сходства между "Западом" и "Востоком" решается не в плоскости идеалов, а в плоскости средств их достижения.

Только большевизм, в отличие от западной демократии, не стесняется применять кровавое насилие.

Большевизм имеет отчетливую активную цель: всемирное распространение коммунистической системы. Западные же демократии преследуют только одну пассивную цель: мир. Чем дольше длится мир, тем больше шансы большевизма на всемирное господство. Однако, сама коммунистическая система настолько гнила, что может и провалиться. Западные обозреватели ждут больших скандалов на XXII съезде партии в Москве, так как слишком много Хрущевских планов и затей провалились с треском.

Есть и такое мнение, что без военного насилия большевизм все равно не может распространяться. Если он еще надолго остановится в своей экспансии, то ему грозит гибель. Поэтому, Хрущеву нужна война.

Советская пропаганда продолжает стоять под знаком муссирования военных настроений и Хрущев неустанно говорит о том, что капиталисты стремятся к войне, а он их удерживает. Угрозы атомной гибели Западу поминутны: это — средство добиться своего без войны. . . . Но! Во что бы то ни стало.

За кулисами же происходит страшное соревнование вооружений. В данный момент, как говорят, преимущества — на стороне СССР. Америка, однако, быстро нагоняет потерянное. Подсчеты специалистов техников, знающих промышленность США, говорят, что где-то на переломе годов (1961-62) Америка выровняется, пойдет вперед и уже не даст себя переиграть. Если к этому времени СССР не добьется своего на путях мира, то он будет вынужден будет итти войной, ибо лучше рисковать, нежели без риска потерять все. С другой стороны, Запад, желая сохранить в России любезный демократическому сердцу социализм, понимает, что большевизм ему готовит виселицу. Что-то надо делать. В глубине, в тайниках, где строятся планы всемирной политики как-то решения уже сделаны. Говорят, что XXII съезд партии в Москве сделает многое явным. Посмотрим.

В заключение заметим, что в Джакарте, в Индонезии то есть, толпа набросилась на автомобиль, в котором ехала третья жена президента Ахмета Сукарно, вытащила третью президентшу и избивала ее за то, что ее автомобиль, задавив мальчика, даже не потрудился остановиться, чтобы оказать ему помощь. Политики это, правда, не решает, однако, любопытно же заметить, что судьбы нашего мира зависят от голоса стран, где процветает многоженство. Индонезия — одна из объединенных наций.

Наблюдатель

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

"ОБЩЕСТВО ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ" имеет честь сообщить уважаемым читателям, что в понедельник, 23-го октября, в 9 часов вечера состоится в театре "КОЛИЗЕО" (Чаркас 1111)

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ

с участием следующих групп: балеты: латышский, польский, сербский, украинский, чешский, болгарский, кавказский и испанский, русский и польский хор и русский хор Д. М. Авраменко, армянские песни в сопровождении оркестра.

Весь сбор будет употреблен на покупку СТАРЧЕСКОГО ДОМА для беженцев всех национальностей.

Билеты в продаже в: Пасео Колон № 255, ежедневно от 9 до 13 час. Телефоны: 33-0821, 33-2274 и 34-6151.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

К счастью, несколько дней, проведенных в постели, устранили появившуюся было опасность новых осложнений болезни, и я снова чувствую себя "полуждоровым", хотя и должен еще бережнее обращаться с сердцем, малейшее переутомление которого грозит новой его неспособностью справляться со своими функциями.

После этого маленького, вынужденного перерыва, снова приступаю к более активной работе, но со всеми необходимыми предосторожностями.

С вашей, Друзья, помощью дела газеты поправляются. Следующий номер могу выпустить снова на шести страницах. Однако, рассчитывать всегда на постоянную вашу помощь я не имею права и для стабилизации положения должен буду немного повысить стоимость газеты, о чем — в следующий раз.

Кстати на днях я получил письмо от одного из постоянных подписчиков на газету, из содержания которого я вижу, что он считает суммы, поступающие в "Фонд издательства имени И. Л. СОЛОНЕВИЧА", какими-то "особыми" суммами, не расходуемые на издание газеты, а консервируемые где-то, в каком-то банке, что ли. А на издание газеты расходуются какие-то иные деньги, хотя и поступающие в тот же фонд. Хотя это и единственное в таком роде письмо, считаю нужным рассеять эти заблуждения, которые, возможно, разделяются и еще кем-либо. Никогда у нас не существовало двух фондов издательства. С первого номера "Голоса России", вышедшего в 1936 году, имелся только ОДИН фонд, суммы которого употреблялись в помощь недостаточной для издания газеты подписной платы, или, в благоприятные для существования газеты периоды — на поддержку издания книг.

Так и теперь, суммы, поступающие в этот фонд, расходуются на издание газеты, в доплату к подписной плате, вносимой подписчиками, далеко не покрывающей расходов по изданию газеты — то есть по прямому их назначению. Вся разница лишь в заголовке: после кончины ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА, к наименованию фонда, по предложению одного из подписчиков были добавлены слова "имени И. Л. СОЛОНЕВИЧА", в увековечение его памяти, но сущность фонда осталась прежней и никакого другого фонда не существует.

Пишу об этом потому, что иногда и одно письмо такого рода нуждается в широко разглашенном ответе, парирующем возможность неясного понимания действительности.

Вс. Дубровский

"РУССКУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ"

ЛЬВА ТИХОМИРОВА желаю купить или получить во временное пользование. Об условиях прошу сообщить по адресу:

N. G. Charovalenko, 26, rue de Cha-teauneuf, Nice (A. M.) France